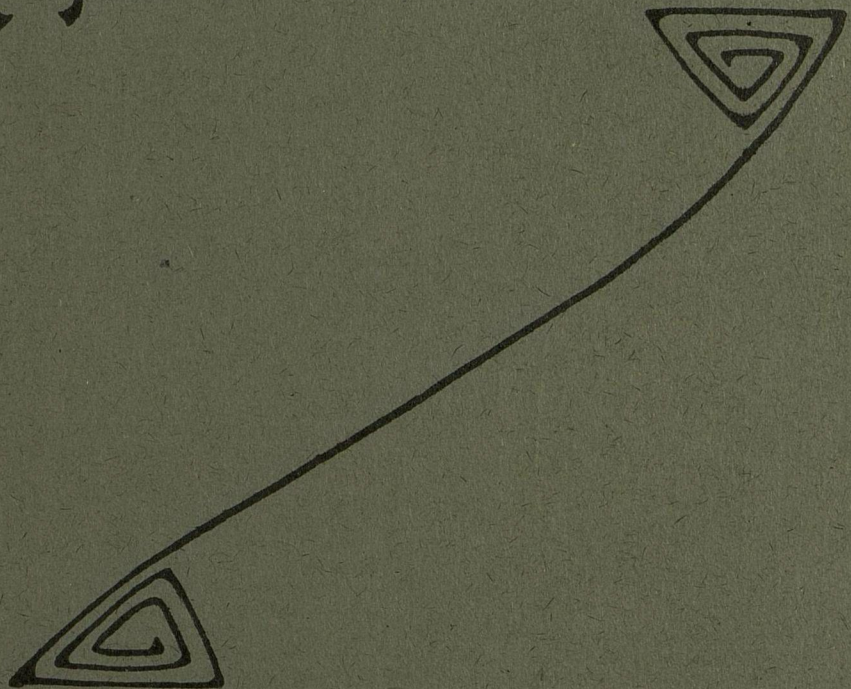

ДѢТСКІЙ МІРЪ

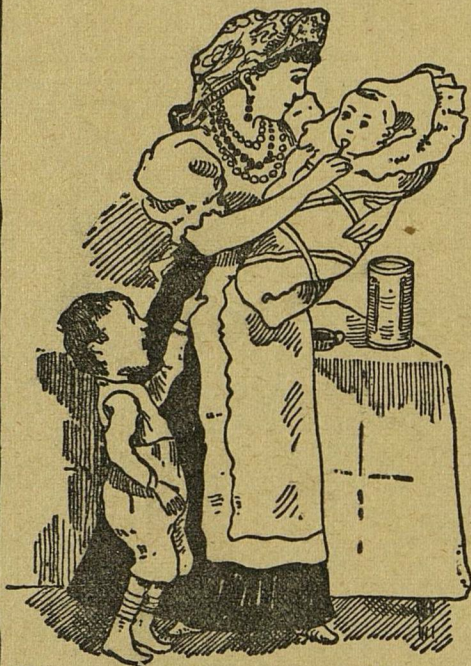
№ 21.

15 Ноября
1907 г.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ ПИЩА

ФАБРИКИ ТОВАРИЩЕСТВА

„Р. КЁЛЕРЪ и К° въ Москвѣ“

не есть подражаніе общеизвѣст-
нымъ питательнымъ препара-
тамъ для дѣтей, какъ молочная
мука Нестле, мука Neaves'a, Mel-
lin's food и т. п., а представля-
етъ собой по новымъ научнымъ
даннымъ составленный препа-
ратъ, который былъ испытанъ
въ Московскомъ Воспитатель-
номъ Домѣ, одобренъ и тамъ те-
перь введенъ въ употребленіе.
Клиническія наблюденія, произ-
веденныя весной и лѣтомъ сего
года надъ „Дѣтской молочной
пищей“, по свидѣтельству Глав-
наго Доктора Москов. Воспита-
тельного Дома, Д-ра А. Н. Усти-
нова, показали, что

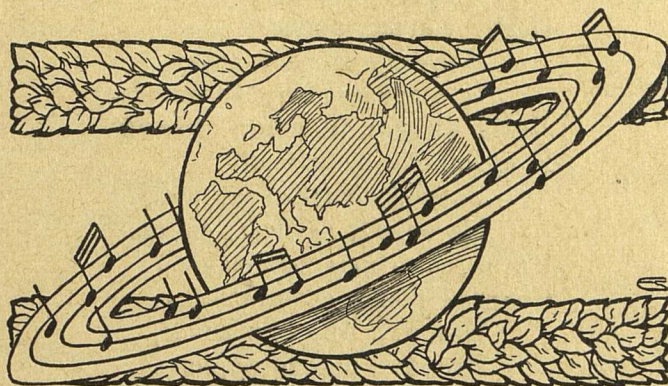
„она легко переваривается и усваи-
вается дѣтьми какъ старшаго, такъ
и младшаго возраста, и въ особен-
ности полезна для страдающихъ же-
лудочно-кишечными расстройства-
ми, такъ какъ при правильномъ
употребленіи этой пищи, при стро-
гомъ соблюденіи 4-хъ часовыхъ про-
межутковъ кормленія, отпращиванія
кишечника регулируются, у ребенка
является спокойный сонъ, онъ кряп-
нетъ и быстро прибываетъ въ вѣсь.“

Одно изъ преимуществъ „Кёлеровской дѣтской молочной пищи“ заключается еще въ томъ, что она уже сама содержитъ молоко въ достаточномъ количествѣ въ сухомъ видѣ и поэтому при пользованіи ею нѣтъ надобности прибавлять ее къ молоку, которое не всегда можно имѣть одинаково доброкачественное и отъ здоровой коровы. Столь-же благоприятные отзывы объ „Дѣтской молочной пищѣ“ даны Профессоромъ Военно-Медицинской Академіи Н. П. Гундобинымъ, Главнымъ Докторомъ Николаевской Дѣтской больницы въ С.-Петербургѣ Н. К. Вяжлинскимъ и другими врачами, производившими надъ этой молочной пищей наблюденія.

Рамки газетнаго объявленія не позволяютъ излагать какъ научныя основанія, на которыхъ выработанъ этотъ препаратъ, такъ и химическій его составъ, а равно приводить подробныя удостовѣренія испытавшихъ его врачей-специалистовъ. Все это имѣется въ подробномъ описаніи, составленномъ завѣдующимъ отдѣленіемъ питательныхъ веществъ фабрики Товарищества „Р. Кёлеръ и К° въ Москвѣ“, изобрѣтателемъ этого препарата, докторомъ химіи К. Пале. Описаніе это раздается во всѣхъ магазинахъ Т-ва бесплатно.

Цѣна за фунтовую жестянку 1 руб. 20 коп.

ДѢТСКІЙ МІРЪ

№ 21.

15 Ноября
1907 г.

* * *

Шаловливо, прихотливо,
Вольно-радостно, игриво
Волны плещутся рѣки
И колышатъ тростники.
Серебристо, золотисто
И трепещуще, росисто
Плачетъ нѣжная лоза
И сверкаетъ стрекоза.
Лилій бѣлыхъ вѣнчикъ смѣлый
И кувшинки загорѣлой
Робко, трепетно лежитъ,
На волнѣ, качаясь, спитъ.
Въ вѣткахъ ивы шаловливой
Соловей поетъ счастливый,
Вторитъ пѣсенкѣ волна,
Вторитъ весело бурна.
Золотиста, колосиста,
Вторитъ пѣснѣ голосистой
Рожь высокая волной,
Вторитъ мѣсяцъ молодой,
Вторитъ смѣло пожелтѣлый
Ей камышъ въ тиши несмѣлой,
Вторятъ звѣзды и рѣка,
Вторятъ молча облака.

Н. Гиляровская.

Безъ старшихъ.

Дѣтская пьеса въ двухъ дѣйствіяхъ.

Братьевъ П. и Л. Джунковскихъ.

Дѣйствующія лица:

Дядя. Старикъ лѣтъ 60—65; очень разсѣянъ; съ дѣтьми большой пріятель—очень ими любимъ, но совершенно не умѣетъ съ ними обращаться; немного сгорбленъ: носитъ очки.

Мама. 40—45 лѣтъ; дѣтей очень любитъ и очень о нихъ беспокоится; немного нервна.

Ея дѣти:

Юля. 14 лѣтъ; старается казаться старше своего возраста, но это ей не всегда удается.

Володя. 12 лѣтъ; мальчикъ порывистый и увлекающійся.

Коля. 11 лѣтъ; немного неповоротливый и очень положительный.

Валя. 10 лѣтъ; очень методичная и вдумчивая дѣвочка, хотя увлекшись проказить не меньше другихъ дѣтей.

Митя. 9 лѣтъ; рѣзвый и беззаботный.

Юра. 7—8 лѣтъ; робокъ и застѣнчивъ.

Дѣйствіе происходитъ на дачѣ недалеко отъ большого города.

Дѣйствіе I.

Сцена: столовая, налѣво (отъ зрителей) дверь, направо—окно; за окномъ, по той-же стѣнѣ—шкафъ; посерединѣ—большой обѣденный столъ, накрытый скатертью; вокругъ него—стулья; въ лѣвомъ заднемъ углу 6 зонтиковъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Мама и дядя. Мама ходитъ по комнатамъ въ волненіи, потомъ садится. Дядя допиваетъ кофе и разбираетъ бумаги. По стульямъ разбросаны его шляпа, накидка и дорожный сакъ.

Мама. А знаешь, Мишель, меня все время волнуетъ необходимость оставить дѣтей однихъ!.. Какъ на грѣхъ, всю прислугу только-

что отпустили на ярмарку, а тутъ вдругъ эта телеграмма!.. Я просто и вообразить не могу—какъ дѣти останутся одни, безъ старшихъ. Вѣдь они могутъ Богъ знаетъ чего натворить!

Дядя. (разбирая бумаги). Ну конечно... У тебя сейчасъ-же страсти!.. Навѣрное уже думаешь, что сожгутъ домъ... Юрка полетитъ въ колодезь или на чердакъ... изъ пруда выскочитъ бѣшеная собака и перекусаеъ всѣхъ поголовно, и такъ далѣе... Ужъ я все это прекрасно знаю!..

Мама. Да! Тебѣ легко говорить—у тебя дѣтей нѣтъ, и ты этого страха не понимаешь, а вотъ у меня души нѣтъ! Ну что если Валя свалится съ лодки въ воду! Вѣдь она навѣрное затѣетъ катанье... Или на Юрчика опрокинуть самоваръ!..

Дядя. Конечно, конечно!—Когда мы вернемся, черезъ какой-нибудь часъ, то по-твоему застанемъ въ живыхъ, дай Богъ, одного-двухъ испорченныхъ ребятишекъ,—остальные будутъ изгрызаны, утоплены, обварены, съ выколотыми глазами, съ переломанными руками, съ разбитыми головами...

Мама. Ахъ, Мишель, Мишель! Ради Бога не говори ты всѣхъ этихъ ужасовъ! Неужели ты хочешь окончательно меня разстроить!

Дядя. (рѣшительно) Нѣтъ!.. Такъ нервничать, сударыня, невозможно! Да погляди-же сама на чемъ основаны всѣ твои страхи. Вотъ ты сейчасъ боялась, чтобы Юрку не обварили изъ самовара, ну а сообразила-ли ты, что мы вернемся ровно за три часа до чаю? да и самовара-то ставить некому. И вотъ все-то у васъ такъ. Ты воображаешь, что чѣмъ больше возлѣ дѣтей этихъ разныхъ мамокъ, нянекъ, кухарокъ, дворниковъ и тому подобное, такъ вотъ тѣмъ и лучше! А я вотъ что тебѣ скажу. Все это вздоръ! Не нужно забывать, сударыня, что ребенокъ—человѣкъ, да человѣкъ! съ головой на плечахъ, и что онъ можетъ не хуже насъ съ тобой отличить худое отъ хорошаго. Нужно только умѣть говорить съ ребенкомъ, нужно знать его душу! Вотъ и все. Поручи ты мнѣ говорить съ этой командой, и я тебѣ ручаюсь, что всѣ они смирнехонько просидятъ въ домѣ, до самаго нашего возвращенія изъ города... Я тебѣ повторяю—нужно умѣть на править ребенка... ну и знать его душу...

Мама. (вставая) Ну дѣлай, какъ знаешь, но только я все-таки буду беспокоиться до тѣхъ поръ, пока не вернусь. А ты, Мишель, поговори съ дѣтьми, и поскорѣ собирайся. Я буду ждать тебя

у себя въ спальнѣ... Да смотри, пожалуйста, не забудь какой-нибудь бумаги.

Дядя. Хорошо, хорошо, ужъ ты не безпокойся.

ЯВЛЕНІЕ II.

Дядя одинъ укладываетъ вещи.

Дядя. Да! Вотъ до чего могутъ быть искажены представленія о душѣ ребенка, о системѣ воспитанія... Ребенокъ въ умѣлыхъ рукахъ—это воскъ... Положимъ, воспитатель долженъ умѣть пользоваться каждымъ обстоятельствомъ, чтобы вліять на ребенка и направлять его по своему желанію... Нужно только, чтобы ихъ головы работали, вотъ и все, а ужъ они сами разберутъ, что хорошо, что дурно и что опасно. Вотъ хотя-бы и теперь,—да я всю нашу дѣтвору просто заколдую, и вся эта мелочь будетъ у меня шелковая... Да... Умѣлый воспитатель... Это...

ЯВЛЕНІЕ III.

Дядя разбираетъ бумаги. Юля поспѣшно вбѣгаетъ и ласкается къ нему.

Юля. Дядичка, дядюсинька, миленькій, хорошенькій...

Дядя. Э... э... постой, постой стрекоза, это ужъ что-то очень много, это милая что-то не даромъ... Хочешь-ли я угадаю, ты навѣрно явилась ко мнѣ съ какою-нибудь просьбой.

Юля. Ахъ, какой-же ты хорошій отгадчикъ, дядичка. Представь себѣ—ты угадалъ.

Дядя. Ага! угадалъ! вотъ то-то и есть. Меня, братъ не проведешь, я ребенка насквозь вижу. Ну говори, въ чемъ-же дѣло?

Юля. Дядюсикъ! возьми меня съ собой въ городъ.

Дядя. Какъ съ собой въ городъ! Да вѣдь у насъ мѣста въ экипажѣ не будетъ!

Юля. Я, голубчикъ,—съ Матвѣемъ на козлахъ!

Дядя. На козлахъ!.. Послушай Юля, я право не ожидалъ такой выходки отъ тебя—взрослой дѣвушки, которая по настоящему должна быть уже помощницей въ семьѣ. Ты развѣ не видишь, въ какомъ затрудненіи находится теперь мама и даже я.

Юля. Въ затрудненіи, почему? Развѣ ты, дядя, опять что-нибудь потерялъ?

Дядя. (машинально осматриваясь) Потерялъ!.. Что за вздоръ ты говоришь, конечно я ничего не терялъ! А вотъ ты ничего не замѣчаешь! Развѣ не знаешь ты, что мы съ мамой должны уѣхать, а вотъ здѣсь остается полный домъ мелюзги. Вѣдь у насъ вся надежда была на тебя. Подумай, чего только они не натворятъ безъ старшихъ!.. А ты вдругъ просишься съ нами, да еще на козлахъ.

Юля. (сконфуженно) На козлахъ...

Дядя. Ну да, на козлахъ... Вотъ ты будешь сидѣть на козлахъ, а здѣсь Юрка къ нашему возвращенію свалится въ колодець, Володя подобьетъ глазъ Колѣ, а Коля ему вышибетъ зубъ, Валя выпадетъ изъ окна, подумала-ли ты объ этомъ?..

Юля. Ахъ, дядя! что это ты говоришь такіе ужасы!..

Дядя. То-то и дѣло, что ужасы... Да... а... А самоваръ! развѣ его долго опрокинуть и обварить всѣхъ васъ!.. Прибавь къ этому безпокойство мамы... нервы... и тому подобное... Ахъ Юля, Юля, знаешь, что я тебѣ скажу...

Юля. (грустно) Знаю, дядя, ты скажешь, что на моемъ мѣстѣ, ты остался-бы дома, и присматривалъ-бы за дѣтьми.

Дядя. Ахъ ты моя золотая головка! Конечно такъ. Ну да я отъ тебя и не ожидалъ иного.

Юля. Да... да... А вѣдь мама почти совсѣмъ уже рѣшила взять меня съ собою въ городъ, и все дѣло было теперь въ твоемъ согласіи.

Дядя. Другъ мой, становясь взрослымъ, человѣкъ въ то-же время пріобрѣтаетъ и нѣкоторыя обязанности. За-то я обещаю тебѣ привезти изъ города... Ящикъ съ красками, палитру, станокъ...

Юля. Мольбертъ!

Дядя. Ну да, вотъ именно, мольбертъ и палку съ такимъ, знаешь, мячикомъ, шарикомъ, какъ у художниковъ...

Юля. Муштабель!

Дядя. Вотъ, вотъ,—муштабель!

Юля. Ну хорошо. Ужъ если въ экипажѣ дѣйствительно нѣтъ мѣста, такъ я останусь и буду смотрѣть за дѣтьми.

Дядя. Вотъ и молодецъ! Ты главнымъ образомъ присматривай за мальчишками,—эти сорванцы вѣчно лазятъ по деревьямъ, болтаются въ водѣ, и тому подобное. А дѣвочки, смотри чтобы не лазили въ шкафы за вареньемъ, это ихъ главное занятіе, ну да ты уже взрослая дѣвушка, и сама поймешь что дѣлать.

Юля. Да ужъ ты, дядя, не безпокойся, здѣсь у насъ все будетъ благополучно, вотъ лишь-бы только ты самъ не перезабылъ, или не переломалъ-бы всего.

Дядя. Что ты, что ты! Да что-же я-то могу сломать по-твоему?

Юля. Какъ что? Да вотъ муштабель и мольбертъ!

Дядя. Какой муштабель и мольбертъ?

Юля. Ну вотъ, я такъ и знала! Ты успѣлъ уже забыть, что обѣщаль купить мнѣ мольбертъ и муштабель! Нѣтъ ужъ ты, пожалуйста, сейчасъ-же запиши все это въ свою записную книжку, да не забудь ее дома.

Дядя. А... а... да, мольбертъ и муштабель, помню, конечно помню,— тутъ и записывать собственно нечего.

Юля. Нѣтъ, ты ужъ, пожалуйста, запиши!

Дядя. Ну да ужъ если ты непремѣнно этого хочешь, то можно и записать, (записываетъ). Ну а ты пойди и пошли ко мнѣ Колю, я все-таки хочу сдѣлать ему передъ отъѣздомъ маленькое внушеніе.

Юля (идетъ къ дверямъ). Хорошо дядикъ, сейчасъ. (оборачиваясь) Слушай, дядюсикъ, если только ты не перезабудешь всего, и купишь мнѣ все, что обѣщаль, такъ я прежде всего нарисую твой портретъ; и какой ты тамъ будешь хорошенькій! Я сдѣлаю тебѣ хорошенькіе черненькіе усики, одѣтъ ты будешь въ дѣдушкинъ мундиръ со звѣздой и съ саблей... очковъ тебѣ конечно не надо, правда, дядя, очковъ тебѣ не надо?

Дядя (не слышавъ раньше). Какъ не надо! Нѣтъ ужъ ты, пожалуйста, оставь мои очки въ покоѣ!

Юля. Ахъ, дядя, какой ты право смѣшной, да вѣдь это на портретъ... Ахъ! Я нарисую тебя верхомъ на лошади, во время сраженія! Однимъ словомъ ты будешь просто дусикъ! (поворачивается къ выходу и сталкивается съ Володей, который поспѣшно вбѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Юля (Володѣ). Сумасшедшій! Чего ты летишь какъ угорѣлый?

Володя (Юлѣ). А ты ракъ! Чего задомъ пятишься!

Дядя. Ну, Ну! Довольно ссориться. Иди, Юля, куда я тебя послалъ.

Юля (Володѣ). Я ракъ, а ты дуракъ! (убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Дядя и Володя (котораго удерживаетъ дядя за руку).

Володя (Юлѣ). А ты... а ты... Подожди ты у меня, кривляка...

Дядя. Постой, постой Володя, какъ тебѣ не стыдно, я только что хотѣлъ поговорить съ тобой, а ты гоняешься, вотъ именно, какъ угорѣлый.

Володя. Да вѣдь я, дядя, бѣжалъ къ тебѣ съ просьбой.

Дядя. Съ просьбой? неужели?

Володя. Ну да, отчего же это тебя такъ удивляетъ?

Дядя. Въ томъ то и дѣло, что и у меня къ тебѣ есть тоже просьба, только она очень серьезная и секретная...

Володя. Секретная?

Дядя. Да секретная и очень интересная.

Володя. А что же это такое?

Дядя. Да, братъ, это кое-что—очень любопытное и важное.

Володя. Да ну же, дядя, говори скорѣй, что это такое?

Дядя. Что такое... Гм... А ты никому не скажешь?

Володя. Ну вотъ еще, конечно никому!

Дядя. Ну хорошо, только смотри. (грозить пальцемъ).

Володя. Ахъ дядя, да ты ужъ не безпокойся, только говори скорѣй!

Дядя. Ну слушай. Ты знаешь, что мы съ мамой сейчасъ уѣзжаемъ въ городъ?

Володя. Знаю, знаю...

Дядя. Да... а... А здѣсь, вотъ, ты понимаешь... Да... Ну однимъ словомъ, нужно тебѣ сказать, что мамѣ приснился удивительный сонъ, такой знаешь ли таинственный. Снилось ей будто, вы дѣти остались дома одни. И, что бы ты думалъ, вышло изъ всего этого?... Будто Валя выколола глазъ Колѣ, а Юрка упалъ, будто-бы, въ самоваръ... то-есть въ прудъ, Юля разбила двѣ дюжины тарелокъ и ее покусала бѣшеная собака, Коля подбилъ тебѣ носъ...

Володя. Ну это пусть попробуетъ, я и самъ ему рожу подобью...

Дядя. Вотъ, вотъ представь себѣ, что ей такъ именно и снилось: что онъ тебѣ разбилъ носъ, а ты ему подбилъ рожу!

Володя. Неужели же ей такъ и снилось?

Дядя. Ага! Вотъ въ томъ то и дѣло, что такъ! Вотъ, теперь мы уѣзжаемъ, а вы какъ разъ остаетесь одни... А тутъ этотъ сонъ!...

Понимаешь ли,—просто бѣда! Вотъ я и хотѣлъ попросить тебя, какъ старшаго мальчика, присмотрѣть за остальными.

Володя. Да развѣ ты, дядя, вѣришь въ сны?

Дядя. Ну, братъ, это дѣло темное. Одинъ сонъ на другой не прійдется. Тотъ пройдетъ такъ, а иной, смотри, и сбудется. Всяко бываетъ. Съ этимъ вообще лучше, знаешь-ли, быть по-осторожнѣе.

Володя. Послушай, дядя, а я какъ разъ шелъ къ тебѣ съ просьбой, взять меня въ городъ. Можетъ быть это тоже что нибудь вродѣ предчувствія!

Дядя. Ну ужъ это пустяки, какое тамъ предчувствіе, просто тебѣ хотѣлось прокатиться, вотъ и все.

Володя. А знаешь ли, дядя, по моему вамъ все таки лучше было-бы взять меня съ собою,—просто изъ предосторожности. Тогда мы съ Колей уже навѣрное не подеремся.

Дядя. Такъ-то оно такъ,—но во первыхъ, въ экипажѣ нѣтъ мѣста, а во вторыхъ, если ты поѣдешь съ нами, такъ намъ рѣшительно не на кого оставить домъ,—вѣдь ты самый старшій мальчикъ; нужно же кому нибудь присмотрѣть... ну... чтобы не было бѣшенной собаки... и что-бы глаза, напримѣръ, или носы были цѣлы и все такое... Правда все это можно было-бы поручить Юлѣ, но знаешь-ли, вѣдь она все-таки, дѣвочка... И потомъ прудъ, самоваръ, бѣшенная собака и прочее... Все это, какъ-то того, не женское дѣло...

Володя. Гм... Ну хорошо, дядя, я пожалуй присмотрю за порядкомъ...

Дядя. Ну вотъ и спасибо, спасибо, а ужъ я тебѣ за это привезу изъ города...

Володя. Пятьдесятъ штукъ разныхъ перьевъ для коллекціи.

Дядя. Вотъ, вотъ, я какъ разъ самъ объ этомъ думалъ, пятьдесятъ штукъ разныхъ перьевъ.

Володя. И ящикъ со стеклянной крышкой.

Дядя. Ну ладно, и ящикъ со стеклянной крышкой. (погружаясь въ разсматриваніе бумагъ).

Володя. Только, знаешь что, дядя, ты ужъ лучше запиши все это въ книжку, да смотри не раздави стекло.

Дядя. Хорошо, хорошо запишу, чтобы не забыть и раздавить стекло, и все такое... А ты бѣги, и позови ко мнѣ сейчасъ же Валю, мнѣ нужно кое что сказать ей. Да помни что обѣщалъ.

Володя (уходя). Хорошо, хорошо, я не забуду.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дядя, потомъ вбѣгаютъ: Валя, Коля и Юра.

Валя }
Коля } (говорятъ на распѣвъ). Дядикъ, дядикъ! дядикъ... дядикъ!...
Юра } (обступаютъ его).

Дядя. Пойдите, пойдите, дѣти.

Валя Дядя, купи мнѣ въ городѣ переводныхъ картинокъ!

Юра. А мнѣ колбасы. (Коля роется въ дядиныхъ вещахъ).

Дядя Подождите, подождите; колбасы и переводныхъ картинокъ, ладно. А вотъ вы послушайте, что я вамъ скажу.

Мама (за сценой). Мишель, что же ты скоро? Пора ѣхать.

Дядя. Сейчасъ, сейчасъ Мари! (Коля, роняетъ сумку). Коля, ты что тамъ дѣлаешь, оставь мои вещи, негодный мальчишка.

Коля. Да я, дядичка, ничего, я только посмотрѣлъ.

Дядя. Ну да, знаю я эти ревизіи. (отбираетъ вещи и уводитъ его въ сторону, Юра и Валя разсматриваютъ вещи, отобранныя у Коли). Слушай Коля, я хочу сказать тебѣ кое-что передъ отъѣздомъ. Ты знаешь, мы съ мамой рѣшили, что ты самый послушный изъ всѣхъ мальчиковъ, и кромѣ того, самый благоразумный. Да... а...

Коля. Да, да, а зачѣмъ же ты меня позавчера поставилъ въ уголъ?

Дядя. Вотъ чудакъ ты этакій, мало-ли чего не бываетъ, то, братъ, было позавчера, а то—сегодня... Вотъ теперь намъ нужно ѣхать въ городъ...

Мама (за сценой). Мишель, да кончай же ты, пожалуйста, скорѣй!

Дядя (оборачивается и видитъ роющихся въ вещахъ дѣтей и кричитъ, отвѣчая). Да оставьте вы, наконецъ, мои вещи, сорванцы!) обращаясь къ дѣтямъ), сейчасъ Мари, сейчасъ! (дѣти отходятъ, но потомъ опять берутся за тоже). Ну, Коля, обѣдай же ты мнѣ, что присмотришь за дѣтьми, такъ, чтобы они здѣсь безъ насъ не шалили... да... (роется въ карманахъ)... куда же она дѣвалась... Да... это понимаешь-ли ты не трудно, нужно только знать душу ребенка, (находить записную книжку, Ага, вотъ она гдѣ... Ну такъ вотъ ты уже смотри, а я привезу тебѣ за это изъ города... одну штуку!

Коля. Нѣтъ, уже лучше привези мнѣ коробку оловянныхъ солдатиковъ, потому что въ прошлый разъ ты мнѣ тоже обѣщалъ привезти штуку, а привезъ простой мячъ.

Дядя. Ну такъ что же? Развѣ мячъ не штука?

Коля. Конечно, можетъ быть и штука, только она мнѣ надоѣла! Ты ужь лучше привези оловянныхъ солдатиковъ.

Дядя. Оловянныхъ солдатиковъ! Хорошо, пусть будутъ оловянные солдатики.

Валя. А мнѣ переводныхъ картинокъ!

Юра. А мнѣ колбасы!

Дядя. Хорошо, хорошо, до васъ еще дойдетъ очередь. Такъ ты смотри, Коля, общаешь, что все будетъ въ порядкѣ?

Коля. А ты, дядя, можетъ быть привезешь мнѣ двѣ коробки оловянныхъ солдатиковъ?

Дядя. двѣ,—ну пусть будетъ двѣ,—а ты смотри тутъ за бѣшенными собаками, за порядками и тому подобное...

Коля. Хорошо, хорошо. Только ты смотри, чтобы они были разные: турки напримѣръ и французы.

Дядя. Ахъ ты торгашъ этакій!

Мама (за сценой). Мишель, вѣдь этакъ мы опоздаемъ; — скорѣе пожалуйста!

Дядя. Сейчасъ, сейчасъ, Мари! Ну такъ значитъ ты общаешь?

Коля. Хорошо, дядя, общаю, но...

Дядя. Ну смотри же, помни! Валя, Юра идите сюда! Ахъ Боже мой! Вы опять руетесь въ моихъ вещахъ, (отбираетъ ихъ) Коля, носи ихъ въ экипажъ.

Коля (уходя). Дядя, а ты можетъ быть мнѣ купишь 3 коробки оловянныхъ солдатиковъ?

Дядя. Ступай, ступай, ненасытный мальчишка! (Коля уходитъ и уносить вещи).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Дядя, Валя и Юра.

Дядя. Ну послушайте, поросята, мнѣ рѣшительно нѣтъ времени съ вами возиться, а дѣло вотъ въ чемъ. Вы что-то просили купить вамъ?

Валя. Переводныхъ картинокъ!

Юра. А мнѣ колбасы.

Дядя. Вотъ, вотъ, помню, переводныхъ картинокъ и колбасы. Такъ я куплю вамъ все это, но только съ условіемъ, чтобы вы вели себя безъ насъ хорошо.

Валя. Ахъ Дядичка, я буду вести себя очень хорошо, только ты смотри, не забудь, а лучше всего, запиши все себѣ въ книжку.

Дядя. Хорошо, хорошо запишу (записываетъ).

Мама (за сценой). Мишель, да скорѣе-же наконецъ!

Юра. Мнѣ, дядя, колбасы.

Дядя (отвѣчая). Колбасы... Тфу... Сейчасъ, сейчасъ! и переводныхъ картинокъ...

Валя. А Колѣ оловянныхъ солдатиковъ...

Дядя (къ Валѣ). Ну да... да... Такъ вотъ, я поручаю тебѣ дѣтей, смотри за ними.

Юра (подбѣгая). А у тебя Дядя изъ кармана бумаги торчатъ!

Дядя. Торчатъ... Ну ничего (поправляетъ ихъ и роняетъ книжку). Такъ вотъ, того... Вы смотрите-же (къ Юрѣ). Ты Валечка, присматривай за дѣтьми, (къ Валѣ) а ты Юрочка, води себя хорошенько...

Валя. Такъ ты-же, дядя, не забудь переводныхъ картинокъ.

Дядя. И колбасы съ солдатиками... Хорошо, хорошо... А вы смотрите хорошенько, чтобы въ колодець не попасть, или вотъ что-нибудь въ этомъ родѣ... Ну смотрите-же помните... До свиданія... до свиданія...

Мама (за сценой). Да когда-же этому конецъ!

Дядя. Сейчасъ... иду... иду... А вы все это хорошенько... смотрите... главное, видите-ли, это знать душу ребенка... и чтобы старшіе не шалили, и глаза тоже, и колодець съ самоваромъ... Ну и... того... тоже... Понимаете... смотрите-же... до свиданія. (Всѣ уходятъ. Сцена нѣкоторое время остается пустой).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

(Митя вбѣгаетъ, крича еще за сценой).

Митя. Дядя, дядя купи мнѣ въ городѣ... Вотъ такъ никого нѣтъ! (подходитъ къ окну). Уѣхали—какая досада! (осматривается). А-а... вотъ такъ славная штука,—это навѣрное дядинька опять книжку потерялъ... (подымаетъ записную книжку, разсматриваетъ и читаетъ). Покупки дѣтямъ... Эге... это интересно... Юлѣ краски, а это хорошо! На дядиномъ столѣ сбоку есть очень удобное гладкое мѣсто, тамъ можно будетъ ихъ попробовать... (читаетъ). Мольбертъ, муштабель... Ну это вѣрно не съѣдобное... Володѣ—2 коробки перьевъ со стеклянной крышкой... что за исторія... и

для чего ему столько перьевъ, и причемъ тутъ стеклянная крышка... Чепуха!.. Колѣ—мячикъ... Вотъ чудакъ, каждый разъ просить одного и того-же, и какъ это ему не надоѣсть... Валѣ—переводныхъ солдатиковъ... это что-то странное, я такихъ еще не видалъ... Юрѣ—оловянной колбасы... Тфу, ты... какія странныя покупки... Оловянной колбасы... вотъ этого ужъ я совсѣмъ не понимаю... Юра вѣрно съума сошелъ, что онъ будетъ дѣлать съ оловянной колбасой... А мнѣ ничего!.. какая, досада что я опоздалъ... Впрочемъ, если дядя забылъ книжку, то навѣрное никто ничего не получитъ... Ну! теперь старшіе уѣхали... значитъ, можно будетъ поиграть въ индѣйцевъ... (съ пафосомъ) Берегитесь деловары! „Твердая рука“ поставила уже ногу на тропинку войны, и занесла надъ вами свой тамагаукъ! (уходить).

(Этотъ монологъ, для облегченія можетъ быть записанъ въ книжкѣ дяди).

З а н а в ѣ с ѣ .

Дѣйствіе II.

(Обстановка та-же, между первымъ и вторымъ дѣйствіемъ проходитъ полъ-часа.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Сцена нѣкоторое время пуста, потомъ входитъ Юля, скучающая, и садится на стулъ).

Юля. Хотѣла сегодня пойти къ подругѣ, и вдругъ эта телеграмма вызвала маму и дядю въ городъ, а мнѣ приходится смотрѣть за дѣтьми... Скучная исторія смотрѣть за этими шибениками... Чѣмъ-бы ихъ занять, что-бы они не безобразничали и не подымали-бы дракъ... А-а... достать развѣ варенья, это ихъ обрадуетъ и займетъ, кстати мама и ключи забыла (подходить къ шкафу) только какого-же взять? Вишень я не люблю... малина засахарилась... вотъ развѣ абрикосоваго? мама его бережетъ для гостей... но оно превкусное и дѣти ему будутъ рады. (Все время пробуетъ изъ разныхъ банокъ пальцемъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Юля и Володя.

Володя (заглядываетъ въ дверь и входитъ съ видомъ старшаго). Ну вотъ, я такъ и зналъ... Не успѣли старшіе уѣхать, какъ ты уже начинаешь продѣлывать всякія пакости! Пожалуйста, сейчасъ поставь банку на мѣсто! Какъ тебѣ не стыдно, большая дѣвочка,—а... лазишь по шкафамъ... (садится важно, разсматривая бумаги, лежащія на столѣ).

Юля (строго и свысока). Пожалуйста, Володя, держи себя по-скромнѣе, и не мѣшайся не въ свое дѣло! Пойди сейчасъ позови дѣтей, я всѣмъ вамъ дамъ варенья, что-бы вы не шалили.

Володя. Ты, Юлька, пожалуйста не важничай, имѣй въ виду, что дядя мнѣ поручилъ смотрѣть за дѣтьми!

Юля (съ презрѣніемъ). Тебѣ?

Володя. Ну да! мнѣ! И ты пожалуйста не форси!

Юля. Ужасно, Володя, какъ ты за послѣднее время изоврался. Тебя совершенно испортила гимназія, былъ такимъ хорошимъ мальчикомъ, а теперь...

Володя. Мальчикомъ! Скажите, пожалуйста, какая важная дама. Дѣлаетъ ей носъ). Вотъ тебѣ если хочешь.

Юля. Володя! Если ты будешь такъ безобразничать,—я не дамъ тебѣ варенья.

Володя (наступая). Ты мнѣ не дашь варенья?

Юля. Да! я тебѣ не дамъ варенья.

Володя. Ахъ ты скверная дѣвченка! (бросается къ ней стараясь завладѣть банкой). Подавай сюда эту банку! (Юля вертитъ банкой надъ головой и не даетъ).

Юля. Оставь меня, Володька, слышишь!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ-же и Валя входитъ степенно.

Валя. Ну вотъ! я тамъ присматривала за дѣтьми, а вы тутъ подняли драку. (Володя выпускаетъ Юлю, та быстро прячетъ банку въ шкафъ и запираетъ его). Ну какъ вамъ не стыдно; самые большіе, а ведете себя хуже маленькихъ!

Юля (Володѣ). Что, получилъ? (Валѣ) Это все Володя, безобразничаетъ!

Володя. Ну ладно, ладно. Ужъ будь довольна что отверглась. (сидится верхомъ на стулѣ и качается, отыскивая равновѣсіе. Сцена идетъ медленно и вяло. Молчаніе).

Юля (оправляясь, къ Валѣ). Ну что, а гдѣ-же остальные дѣти?

Валя. Не безпокойтесь пожалуйста, Юрику я дала кубики строить домъ, Митю я заняла чтеніемъ Купера, а Колю отпустила погулять въ садъ.

Юля. Ну вотъ, я такъ и знала, великолѣпная гувернантка! Коля конечно отправится кататься на лодкѣ и свалится въ воду.

Володя. Или его укуситъ бѣшеная собака. (Падаеть впередъ со стула на четвереньки).

Валя. Скажите какіе указчики! Одинъ на стулѣ сидѣть не умѣетъ, а другая по шкафамъ лазить!

Володя. Молчи ты Валька! (подымаясь и садясь верхомъ опять), а то я съ тобой раздѣлаюсь.

Юля. Ахъ не ссорьтесь пожалуйста... (всѣ сидятъ надутые, молчаніе). Боже! какая скука... (Володя качается снова).

Валя. Володя, не качайся! упадешь и ногу себѣ сломаешь...

Юля. Ахъ Володя, ты сломаешь себѣ головку! Слушайся миссъ Вали... фу какая скука!

Володя. Не зналъ я, что присматривать за дѣтьми, такая мерзость!... Пойти развѣ къ мальчишкамъ... (встаетъ и хочетъ уйти).

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Тѣ-же и Митя вводитъ Юру на веревкѣ изображающаго медвѣдя).

Митя (сосредоточенно). Служи, Мишка, служи!

Юля. Вотъ, полюбуйтеcъ миссъ, какъ ваши примѣрные дѣтки, строятъ домики, и читають Купера!

Валя. Да что-же, они только играютъ, вотъ и все.

Володя. Конечно, оставь ихъ Юлька въ покоѣ!

Митя (Юрѣ). А покажи-ка Мишка, какъ баба воду носить! (Юра становится въ позу).

Володя (одобрительно). Такъ, такъ.

Митя. А покажи-ка Мишка, какъ дядя очки надѣваетъ! (Юра становится въ позу.) (Митя обращаясь къ дѣвочкамъ). А! каковъ мой Мишка!

Володя (нагибаясь къ Юрѣ). А покажи-ка Мишка какъ...

Митя (отстроняя его). Убирайся пожалуйста, Володька, это мы придумали игру!

Володя. Ну такъ что-же такое! Самъ ты убирайся!

Юра (подымаясь съ полу). Дѣти не ссорьтесь!

Валя. Вотъ такъ! Хорошъ Мишка, нечего сказать!

Митя. А чтоже, если не хорошъ, такъ сама придумай, чтонибудь по-лучше, я хотѣлъ играть въ индѣйцевъ, да всѣ мальчишки куда-то разбѣжались. а вы тутъ сидите какъ сычи надутые.

Володя. А покажи-ка Мишка, какъ дѣвченокъ гоняють. (Юра бросается на Валу, Юля удерживая его).

Юля. Дѣти, дѣти не безобразничайте пожалуйста, я вамъ всѣмъ дамъ варенья!

Валя. Не смѣй тутъ безъ мамы распоряжаться!

Всѣ. Варенья, варенья! давай варенья! (бросаются на нее, но она скрывается за столъ, а потомъ убѣгаетъ, за нею бѣгутъ всѣ кромѣ Вали).

Валя. Фи! какіе безобразники!

ЯВЛЕНІЕ V.

Валя одна.

Валя. Хуже всего имѣтъ дѣло съ большими дѣтьми, — никто не слушается, а самой быть послушной, очень скучно. (Прохаживается по сценѣ и затѣмъ пробуетъ шкафъ. Вздыхаетъ.) Запертъ. (заглядываетъ по уголкамъ). Ахъ! Сколько зонтиковъ! Это мамусинъ, (раскрываетъ и, повертѣвъ, ставитъ на полъ)... это тоже ея, (ставитъ другой на полъ)... А это дядинъ... такъ и есть, опять забылъ свой зонтикъ... (раскрываетъ и тоже ставитъ, образу постепенно тѣсный кругъ). Это ужъ не знаю чей... это Юлькинъ... тоже, подумаешь, важная барыня... А! вотъ и мой старенькій (раскрываетъ его, стоя въ серединѣ кружка, потомъ садится и накрывается имъ сверху). Ахъ! какъ тутъ хорошо, точно въ палаткѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Валя въ зонтикахъ и Коля высовываетъ голову въ окно, онъ загримованъ индѣйцемъ: голова его повязана лентой съ пучкомъ длинныхъ перьевъ надъ лбомъ, щеки раскрашены красными кругами съ

черными точками въ центрѣ. Лобъ косыми линіями. Весь обвѣшанъ самодѣльнымъ оружіемъ.

Коля (въ полъ-голоса). Врагъ окопался! но зоркій глазъ „Скачущей Пантеры“ открылъ его! (пускаетъ въ зонтики стрѣлу и прячется).

Валя (выглядывая). Кажется идутъ мальчишки! Нужно спрятаться, а то подумаютъ, что и я шалю. (Прячется подъ столъ).

Коля. (Показывается снова, влезаетъ въ окно и подходитъ къ зонтикамъ. Говоритъ съ пафосомъ). Блѣднолицая собака, выходи! Тебѣ приказываетъ вождь храбрыхъ Каманчей! (Осторожно заглядываетъ подъ зонтики и храбро входитъ въ кругъ). А! Вы удрали, трусливыя лисицы,—спасли свои скальпы!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ-же и Юля входятъ.

Юля. Коля! Что за безобразіе, ты уже попалъ стрѣлой Володѣ въ глазъ. Подожди, вотъ онъ поколотитъ тебя. Онъ уже бѣгаетъ и вездѣ ищетъ тебя. Лучше спрячься, пока пріѣдетъ дядя.

Коля. Вождь храбрыхъ Команчей неустрашимъ! До захода солнца, прекрасная Бѣлая Коса, скальпъ твоего брата будетъ висѣть на моемъ поясѣ. (Ударяетъ себя по поясу).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ-же и Володя показывается въ окнѣ, онъ загримированъ индѣйцемъ, такъ же какъ и Коля, но перья расположены вѣеромъ вокругъ всей головы, надъ глазомъ у него синякъ.

Володя. Аа! ты здѣсь, трусливая собака Команчей, берегись, — Соколиный Глазъ выслѣдилъ тебя, и ты пойдешь сейчасъ къ Великому Духу, а твоимъ тамагаукомъ станутъ играть ребятишки Деловаровъ! (Медленно влезаетъ въ окно, т. к. ему мѣшаетъ оружіе).

Коля. Прикуси свой хвастливый языкъ, робкая антилопа, Скачущая Пантера не знаетъ страха! Храбрые воины Каманчей! за мной! (убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Юля и Володя. Валя подѣ столомъ.

Володя. (Оправляетъ оружіе). Даже каменное сердце великаго вождя Каманчей затрепетало передѣ окомъ Соколинаго Глаза! Но и трижды не прокричить филинъ, какъ я приведу Скачущую Пантеру, привязанымъ къ хвосту моего коня! (бросается за Колей, Юля удерживаетъ его).

Юля. Да перестаньте же драться, смотри, вотъ уже тебѣ подбили твой соколиный глазъ.

Володя. Не мѣшайся не въ свое дѣло, Юлька, (освобождается) Соколиный Глазъ идетъ по тропинкѣ войны! А ваше дѣло—присматривать за дѣтьми и прясть пряжу у входа въ вигвамы. На коней Чирокезскіе воины! Соколиный глазъ видитъ лисій слѣдъ коварныхъ Каманчей! (убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Юля и Валя. Юля постепенно раскладываетъ зонтики по угламъ, не складывая ихъ.

Юля. Что за безобразныя занятія у этихъ дѣтей—играть зонтиками. Ну что тутъ веселаго! Однако, мальчишкамъ превесело, а мнѣ скучно (садится на столъ). Пойти развѣ подговорить Митю и Юрку. Переплывемъ прудъ и нападѣмъ на нихъ съ тылу. Мы будемъ завоевателями Америки, а прудъ будетъ Атлантическимъ океаномъ.

Валя. (Изъ-подѣ стола). А по моему, гораздо лучше играть въ Робинзоновъ.

Юля (удивленно). Ты гдѣ это сидишь, Валька, (заглядывая подѣ столъ) зачѣмъ ты забралась подѣ столъ!

Валя. А ты зачѣмъ на столъ влѣзла! (немного вылѣзаетъ изъ-подѣ стола).

Юля. Вотъ еще придумала играть въ Робинзоновъ! Ничего нѣтъ интереснаго, да и острова на прудѣ нѣтъ.

Валя (подпираетъ руками подбородокъ и остается лежать на полу). Зато на прудѣ есть пустыя бочки, изъ нихъ можно устроить плотъ, а островъ можно назначить на томъ берегу.

Юля. А почему же ты не хочешь играть въ завоевателей Америки! Не вѣдь же, какъ тебѣ, весело торчать на водѣ.

Валя. За то ужъ къ пруду навѣрное не подбѣжитъ бѣшеная собака!

Юля (съ презрѣніемъ). Вотъ еще чего испугалась! Да вѣдь это дядя и мама только пугаютъ насъ. Ну развѣ ты видала, хоть когда нибудь, бѣшеную собаку!

Валя. А ты не хочешь играть въ Робинзоновъ просто потому, что не умѣешь плавать и боишься воды, а плавать по настоящему сушіе пустяки.

Юля. Да, да... какъ разъ пустяки.

Валя. Конечно пустяки, вотъ я тебя сейчасъ выучу (ставитъ два стула и ложится на нихъ). Смотри, это ты лежишь на водѣ, и сначала ты должна сдѣлать вотъ такъ руками, (дѣлаетъ жестъ) видишь? вотъ такъ, а потомъ нужно, вотъ такъ, дрыгнуть ногами, понимаешь? вотъ такъ, потомъ вотъ такъ, вотъ и все! Вотъ... понимаешь руками и ногами. (Все время показываетъ приемы плаванья).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ-же, Митя и Юра втаскиваютъ стулья съ привязанными къ нимъ пучками соломы, изображающіе лошадей, сами они обвѣшаны оружіемъ изъ палокъ; оба изображаютъ казаковъ.

Митя. Урядникъ! Привяжи коней и задай имъ корма, да смотри чтобы все было въ порядкѣ!

Юра. Точно такъ, ваше высокое благородіе! Слушаюсь! (возится со стульями).

Валя. Ну что, поняла?

Юля. Ничего не поняла, ты просто болтаешь руками и ногами какъ лягушка, вотъ и все.

Митя. А вы тутъ во что-же играете?

Валя. Да это я учу ее плавать, но она трусиха, и ничего не понимаетъ.

Юля. А я придумываю новую игру. Вотъ, скажи Митя, во что ты хочешь играть скорѣй—въ открытіе Америки или въ Робинзоновъ!

Юра. Я хочу играть въ Робинзоновъ, потому что мнѣ уже надоѣло играть въ казаковъ.

Митя. А мнѣ нравится играть въ открытіе Америки, потому что Володя и Коля играютъ въ индѣйцевъ, значить мы можемъ ихъ поколотить, вѣдь бѣлые всегда колотили краснокожихъ!

Юля. Ну да какъ-же! Развѣ Володя и Коля захотятъ играть, — какъ написано въ книжкахъ! Это опять подымется драка, пойдутъ синяки, а завтра нужно идти въ церковь. Нѣтъ, ужъ лучше будемъ играть въ переодѣванье.

Валя. Ну я вижу съ вами не сговоришься. Юрчикъ, хочешь играть со мною въ Робинзоновъ?

Юра. Хочу... (разбрасываетъ солому, играя въ лошадки).

Валя. Ну и прекрасно, увидимъ чья игра будетъ лучше, идемъ! (уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Юля и Митя, играя стульями.

Митя. А какъ же ты хочешь играть въ переодѣваніе?

Юля. Да очень просто! Мама забыла ключи отъ гардеробовъ, (показывая ихъ) вотъ видишь, ну значить, ты можешь переодѣться дядей, а я мамой.

Митя (заинтересовываясь и оставляя стулья). Нѣтъ, подожди, Юля, знаешь что! Давай-ка я переодѣнусь мамой, а ты дядей! Посмотримъ-ка, что изъ этого выйдетъ!

Юля. Ага, вотъ это хорошо придумано. Пойдемъ поскорѣй, пока здѣсь нѣтъ никого изъ дѣтей!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Коля входитъ съ обвязаннымъ лбомъ, за нимъ Володя, оба въ волненіи.

Коля. Нѣтъ, ты, Володька, не ври! Послѣдній разъ ты не по правиламъ стрѣлялъ въ меня!

Володя. Нѣтъ по правиламъ! А тебѣ просто досадно, что я тебѣ въ лобъ попалъ. Вотъ и все.

Коля. Нѣтъ врешь! Я кричалъ „табу“.

Володя. „Табу, табу“! Да вѣдь „табу“ кричатъ вовсе не въ Америкѣ, а въ Австраліи.

Коля. Это все равно, ты прекрасно понимаешь, что это все равно что

„чуръ“. Однимъ словомъ ты—свинья, и я съ тобой играть больше не хочу.

Володя. Ну, и не нужно! Экая важность подумаешь (оба садятся въ молчаніи, вертя оружіемъ, потомъ Володя беретъ два зонтика и ставитъ ихъ на полъ, отгораживая уголь). Соколиный Глазъ вернулся къ своему вигваму побѣдителемъ. Жены Каманчей плачутъ о своихъ мужьяхъ и братьяхъ!

Юля (продѣлывая тоже съ другими зонтиками). Скальпы деловарскихъ воиновъ на поясѣ Скачущей Пантеры радуютъ взоры дѣтей Великаго Духа. (Оба поправляютъ оружіе, они до половины видны изъ-за зонтиковъ).

Володя. Скоро будетъ третья луна, и наступило время готовиться къ великой охотѣ на буйволовъ.

Коля. Караванъ бѣлыхъ скоро узнаетъ, туго-ли натянуть лукъ Скачущей Пантеры (слышны шаги, оба прячутся).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ-же, Юля въ костюмѣ дяди и Митя въ костюмѣ мамы.

Митя (подражая голосу мамы и обмахиваясь вѣеромъ). Ахъ Мишель, если-бы ты зналъ, какъ волнуютъ меня дѣти! Что, если Юрчикъ упадетъ въ колодезь, Валя разобьетъ посуду, Юля поѣстъ варенье, а Митя будетъ ходить на головѣ. (Становится на четвереньки и подбрасываетъ ноги).

Юля. Нѣтъ, постой Митя, не дурачься, давай играть серьезно... (ставитъ посрединѣ сцены два стула). Ну садись! (оба садятся, потомъ тономъ дяди). Ахъ Мари, Мари, ты всегда все преувеличиваешь, нужно умѣть обращаться съ дѣтьми... Имъ только нужно купить оловянной колбасы и переводныхъ солдатиковъ, и тогда они будутъ просто шелковыми.

Митя. Ахъ Мишель, Мишель, но вѣдь ты слишкомъ разсѣянъ, для того, чтобы разсуждать о воспитаніи, вѣдь ты до сихъ поръ еще не можешь вспомнить, куда положилъ свои роговые очки.

Юля. Я разсѣянъ?.. Ничего подобнаго... Очки просто заташили куда-то ребятишки, съ ними нужно умѣть обращаться и они навѣрное отыщутся... (другимъ тономъ). А въ самомъ дѣлѣ какъ жаль, что дядя забылъ свою записную книжку, ужъ теперь онъ навѣрное ничего не привезетъ.

Володя (показывается). Какъ, забылъ свою книжку?

Коля (показываясь тоже). Почему ты знаешь, что онъ забылъ ее?

Митя. Да просто потому, что я нашелъ ее въ этой комнатѣ.

Юля. Вотъ такъ! А вы что тутъ дѣлаете? Коля! кто это тебѣ лобъ набилъ?

Коля. Это Володька противъ правилъ стрѣлялъ въ меня! А я играю въ индѣйцевъ и собираюсь нападать на караванъ.

Володя. Такъ значитъ дядя мнѣ перьевъ не привезетъ (махаетъ рукой и скрывается).

Коля. Даа... Пропали и мои оловянные солдатики, а еще обѣщаль купить цѣлыхъ двѣ коробки, а все-таки лучше ужъ ничего, чѣмъ опять мячикъ! (тоже скрывается).

Митя. А знаешь что, Юля, вѣдь играть въ маму и дядю прескучно!

Юля. Это вѣрно... Давай-ка придумаемъ какую-нибудь такую игру, чтобы въ ней участвовали всѣ дѣти. Вѣдь это будетъ гораздо веселѣй.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ-же и Валя съ Юрой, у котораго обязана рука.

Валя. Ну нѣтъ, съ тобою рѣшительно невозможно играть, какъ слѣдуетъ. Мы только что переѣхали на необитаемый островъ, а ты полѣзъ въ парники.

Юра. А тамъ огурцы уже поспѣли.

Валя. Ну вотъ, хорошъ Пятница, нечего сказать, который лазить по парникамъ за огурцами, вмѣсто того, что-бы питаться хлѣбнымъ деревомъ! Вотъ ты теперь и носишься съ перевязанной рукой (устало садится).

Юля. Постойте, дѣти, охота вамъ ссориться — давайте лучше играть во чтонибудь всѣ вмѣстѣ.

Володя. Да во что-же ты хочешь играть?

Митя. Стойте, ребята, придумалъ! Вылѣзайте индѣйцы! (тѣ показываются). Давайте играть въ циркъ!.. Я буду Никитинымъ!

Коля. Ага, идетъ!.. Я буду клоуномъ!

Володя. Великолѣпно!.. Я тоже буду клоуномъ!

Юра. А я буду рыжимъ.

Юля. А я буду оркестромъ! Идемъ, — я васъ загримирую.

Всѣ. Идемъ, идемъ! (уходятъ всѣ, кромѣ Вали).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Валя одна, осматривается кругомъ.

Валя. Ну, и нашалили-же мы безъ старшихъ, просто ужасъ сколько... Не понимаю, почему это всегда выходитъ такъ, что когда дядя и мама уѣзжаютъ, такъ мы всѣ собираемся быть послушными, а когда они уѣдутъ, такъ мы непремѣнно начинаемъ безобразничать... Вѣроятно это потому, что тогда намъ некого слушаться... А впрочемъ что-же тутъ такого, — вотъ дядя часто рассказываетъ мальчикамъ, какія онъ самъ дѣлалъ шалости, когда былъ маленькимъ, и ничего съ нимъ отъ этого не случилось, и всетаки онъ добрый и хорошій... Пойду краситься!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Сцена нѣкоторое время остается пустой. Потомъ входятъ мама и дядя нагруженный подарками.

Мама. Боже ты мой! Посмотри, Мишель, что за хаосъ. И чего только не натворила здѣсь дѣтвора! Вотъ тебѣ и твоя хваленая система.

Дядя. Ну знаешь ли, милая Мари, на тебя очень трудно угодить; уѣзжая, ты боялась, — чтобы дѣти всѣ до одного не погибли, а теперь недовольна, когда видишь явное доказательство ихъ цѣлости и невредимости.

Мама. Да почему же ты знаешь, что они цѣлы и невредимы?

Дядя. Какъ почему, да посмотри-ка ты на это безобразіе; вѣдь глядя на него, можно подумать, что у насъ вдвое больше дѣтворы, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ... конечно, они немного нашалили, ну, я ихъ за это слегка накажу, а всетаки нельзя не сознаться, что все обстоитъ благополучно, и что я былъ правъ.

Мама. Ну хорошо, посмотримъ. Я сейчасъ переодѣнусь и вернусь, а ты пока разыщи дѣтей (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Дядя одинъ оглядывается.

Дядя. Экіе пакостники! никакъ я не ожидалъ, что-бы моя система принесла такіе скверные результаты (раскладываетъ вещи). Хорошо еще если вся команда, дѣйствительно окажется въ цѣ-

лости. Что-то ужъ очень тихо въ домѣ. Пожалуй какъ бы и въ самомъ дѣлѣ, какая-нибудь этакая собака или бѣшеный самоваръ... не того... не перекусалъ бы.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Дядя и постепенно всѣ дѣти. Володя и Коля, загримированные клоунами, входя, даютъ другъ другу клоунскія пощечины.

Вмѣстѣ. Го, го... го...

Дядя. Го-го-го... Ахъ вы скверные мальчишки (хватаетъ ихъ за руки, осматриваетъ и указываетъ подбитыя мѣста) это что, это что... А...

Володя. Это дядя синяки...

Дядя. Синяки... Очень хорошо, нечего сказать! Пожалуйте, голубчики сюда... безстыдники этикіе (ставитъ ихъ лицомъ къ стѣнѣ). Митя, не замѣчая дяди, вносить на плечахъ Юрку, оба во фракахъ изъ газетной бумаги. У Юрки лицо вымазано краснымъ и на головѣ повязанъ красный платокъ).

Митя. Урра!.. Выбѣгаетъ, господа, знаменитый Рыжій на Никитинѣ! (дядя хватается ихъ сзади).

Дядя. Такъ-такъ, вотъ-вотъ! Пожалуйте-ка сюда г. Никитинъ (снимая Юрку).

Юрка. Да я не Никитинъ, я Рыжій! (прячетъ за спину завязанную руку).

Дядя (осматривая ихъ). Постой, братъ, постой, вотъ ужъ мы сейчасъ разберемъ, кто вотъ именно Рыжій, а кто Никитинъ (въ сторону). Ну, эти цѣлы. (къ дѣтямъ) Не угодно ли вамъ пожаловать вотъ сюда (ставитъ ихъ также къ стѣнѣ и садится). Фу... Ну кажется все благополучно, за мальчиковъ я больше всего боялся, это народецъ преопасный... (дѣтямъ). И какъ вамъ не стыдно, ужъ лучше бы вы брали примѣръ съ дѣвочекъ! (за сценой слышны оглушительные звуки гармоники). Дядя въ удивленіи вскакиваетъ. Юля входитъ спиною впередъ, играя на гармоникѣ, за нею галопируя появляется Валя, сильно нарумянена, съ приколотой вокругъ талии разноцвѣтной оберточной бумагой, въ видѣ юбочки балерины. Въ рукахъ у нея обручъ, затянутый газетной бумагой.

Дядя (хватая ихъ). Прекрасно! Пре-крас-но!

Юля и Валя (вмѣстѣ). Ахъ!

Дядя. Вотъ въ томъ-то и штука, миленькія, что ахъ!.. Вотъ именно.. Такъ вотъ какъ вы тутъ вели себя, пока мы съ мамой безобразничали въ городѣ... Великолѣпно, нечего сказать! Мы все время надѣялись, что вы тутъ будете послушными мальчиками, а вы натворили тутъ Богъ знаетъ чего (къ Юлѣ). И для чего это ты, скажи мнѣ пожалуйста, натащила на себя мой костюмъ! (разсаживаетъ ихъ по стульямъ).

Юля. Это мы, дядя, играли съ Митей въ переодѣваніе, — онъ былъ мамой, а я—тобою.

Дядя. Ахъ ты проказница! Видите, что выдумала, да когда-же ты видѣла, что-бы я, занимался такими глупостями!

ЯВЛЕНІЕ XX.

Тѣ-же и мама входитъ переодѣтая.

Мама (съ безпокойствомъ, не замѣчая дѣтей). Ну что-же, Мишель, нашелъ ты дѣтей?

Дядя. Дѣтей!.. Конечно нашелъ. И все, какъ я тебѣ и говорилъ, — совершенно благополучно (указывая на нихъ). Вотъ они, всѣ налицо, и совершенно цѣлы.

Мама. Ахъ ты Господи, Боже мой! Да ты посмотри въ какомъ они видѣ!.. Ахъ, дѣти, дѣти, какъ вамъ не стыдно... (осматриваетъ ихъ). Вотъ видишь, Мишель, а ты говоришь, что все благополучно!

Дядя. Право, Мари, я ужъ и не знаю, чего-же ты еще хочешь! Слава Богу, кажется, всѣ живы и здоровы, — ну значитъ все благополучно.

Володя. А если такъ, дядя, то для чего-же ты насъ наказалъ?

Дядя. А это, братъ, для того, что-бы вы, мои милые, немножко поуспокоились.

Юля. Дядюсикъ, мы уже совсѣмъ успокоились, миленькій, — значитъ намъ можно идти?

Дядя. Ну хорошо, такъ ужъ и быть, идите; да впередъ не безобразничайте такъ, какъ сегодня. (Дѣти окружаютъ дядю. Юра и Валя подходятъ къ мамѣ).

Мама. Ахъ вы проказники этакіе, покажи-ка сюда руку.

Коля. Ну что-же дядя, купилъ ты намъ то, что обѣщаль?

Дядя. Вотъ еще, стану я покупать что-нибудь такимъ дѣтямъ, которыя

на пять минутъ не могутъ остаться безъ старшихъ, чтобы не натворить цѣлаго Садома.

Володя. Да почему-же ты зналъ, дядя, что мы тутъ нашалили? Ужъ лучше признайся, что ты просто-на-просто, забылъ свою записную книжку.

Дядя. Что ты тамъ толкуешь,—забылъ книжку,... Очень мнѣ нужна твоя записная книжка, когда я и такъ прекрасно все помню... Книжка!... Да я братъ, безъ всякой книжки, великолѣпно знаю душу ребенка, который остается дома одинъ безъ старшихъ; я, братъ, и самъ былъ такимъ же мальчишкой какъ и ты... Ну ступайте мыться и чиститься.

Юля. Ахъ, дядюсикъ, какой ты у насъ добрый и хорошій.

Валя. Мамуся, мнѣ очень досадно, что мы тутъ такъ много нашалили!

Мама. Ну ничего, въ другой разъ постарайтесь быть благоразумнѣе.

Юля. А мнѣ, дядикъ, стыдно, что мы съ Митей изображали тебя съ мамой.

Юра. А я медвѣдя.

Дядя. Ну да... вотъ именно... это ничего... Добрая шутка—бѣда не большая. Вотъ смѣяться надъ кѣмъ нибудь—не хорошо... Но душа ребенка... конечно хорошаго ребенка, а не какого-нибудь такого... сквернаго,—всегда разберетъ въ чемъ тутъ разница... Ну ступайте чиститься и пачкаться!

Дѣти (убѣгая). Мы сейчасъ, дядикъ. Сейчасъ миленькій!...

З а н а в ѣ с ѣ .

Сато-Сану исполнилось уже двадцать семь лѣтъ. Его стала беспокоить мысль, что сосѣди его, пожалуй, и правы, говоря, что онъ никогда не найдетъ себѣ жены.

„Какъ все-таки глупо съ моей стороны, что я такъ давно уже не напоминалъ о себѣ Хашиманъ-Самѣ; онъ, навѣрное, обо-мнѣ забылъ, а можетъ быть думать, что меня больше и на свѣтѣ нѣтъ“.

Съ этими словами онъ быстро побѣжалъ въ находившуюся на углу улицы лавочку и тамъ купилъ узкихъ и тонкихъ бумажекъ, специально предназначенныхъ для желающихъ жениться.

Онъ направился къ храму и остановился передъ низкой, окрашенной въ красный цвѣтъ, рѣшеткой. Искусно работая большимъ пальцемъ и мизинцемъ, онъ ловко прикрѣпилъ къ зубьямъ рѣшетки принесенныя съ собою бумажки.

Когда все было кончено, онъ усердно принялся молиться Хашиманъ-Самѣ.

Японцы очень вѣруютъ въ этого бога, и многіе утверждаютъ, что Хашиманъ-Сама принимаетъ въ женитьбѣ своихъ правовѣрныхъ больше участія, чѣмъ всѣ остальные боги, вмѣстѣ взятые.

Когда Сато выходилъ изъ храма, онъ услышалъ чей-то голосъ, назвавшій его по имени. Онъ посмотрѣлъ вправо, влево, но никого не было.

Женитьба Сато.

(Японская сказка).

Тогда онъ повернулся назадъ и увидѣлъ на порогѣ храма самого бога, Хашиманъ-Сама.

Онъ быстро пошелъ обратно, снялъ съ себя сандалии, поднялся на нѣсколько ступеней и всталъ на колѣни передъ божествомъ. „Что тебѣ отъ меня надо?“ Строго спросилъ богъ. Сато палъ ницъ и еле слышно сказалъ: „Я хотѣлъ попросить тебя найти мнѣ хорошую жену“.

„Ты, значить, хочешь, что-бы я тобою занялся“, шутливо отвѣтилъ Хашиманъ; я тебѣ обѣщать ничего не могу, такъ какъ подобныя дѣла рѣшаются въ совѣтѣ всѣхъ боговъ въ Идзу Малокуни, „но постараюсь ровно черезъ годъ отъ сегодняшняго дня кое-что для тебя сдѣлать“. Сато не успѣлъ поблагодарить Хашиманъ-Саму, какъ тотъ уже исчезъ.

Долго тянулся для Сато этотъ годъ ожиданій.

Но всему наступаетъ конецъ, и когда исполнился срокъ, Сато немедленно отправился снова въ храмъ. Проходили часы, а Хашиманъ-Сама не показывался. Сато отъ изнеможенія уснулъ на мягкомъ, пушистомъ коврѣ храма. Извѣстно, что въ Японіи октябрь мѣсяцъ носитъ названіе Ками-Хаши-Тзуки, что означаетъ мѣсяцъ безъ боговъ. Никто богамъ не молится въ октябрь, такъ какъ всѣ боги и всѣ богини засѣдаютъ въ совѣтѣ въ громадномъ и роскошномъ храмѣ Ои-Аширо. Храмъ этотъ построенъ надъ землею и открывается въ году въ теченіе только одного мѣсяца.

Но и въ это время никто, кромѣ ухаживающаго за садомъ сторожа, не можетъ войти во внутрь его.

Сато не зналъ, сколько времени онъ спалъ, но, когда онъ проснулся, онъ увидѣлъ себя на террасѣ знаменитаго храма. Напротивъ него сидѣли богъ богатства, богъ мудрости, богъ красоты и много другихъ. Такъ какъ дѣла, которыя рѣшались здѣсь касались жечитьбы всѣхъ холостыхъ имперій, то на почетномъ мѣстѣ, какъ покровитель свадьбы, возсѣдалъ самъ Хашиманъ-Сама.

Когда боги изъявляли согласіе на чей-нибудь бракъ, то въ подтвержденіе этого, они брали деревяшку, носившую имя супруга и привязывали ее къ другой деревяшкѣ съ именемъ жены. Отнынѣ они были связаны узами брака.

Подъ террасой сидѣли злые боги: богъ землетрясенія, вѣтра, оспы, кори и т. д. Вотъ они между собою спорили, и каждый хотѣлъ причинить въ теченіе наступающаго года, какъ можно больше зла людямъ.

Сато ничего не понималъ, онъ усиленно проти-ралъ себѣ глаза, чтобъ удостовѣ-риться, что все, что передъ нимъ творится, онъ ви-дитъ на яву, а не во снѣ.

Боги работа-ли усердно и дружно, и много было уже связан-ныхъ деревяшекъ, когда вдругъ онъ услыхалъ голосъ Хашиманъ - Само:

„гдѣ-же, наконецъ, деревяшка Сато-Сану?“ Ее принялись искать, но тщетно: никто не могъ ее найти.

„Странно, сказалъ богъ; ему такъ надоѣло жить холостякомъ, что онъ, во что-бы то ни стало, хочетъ жениться въ этомъ году. Поищите-ка еще нѣтъ-ли въ корзинѣ изъ-подъ бумагъ?“

Какой-то маленькій, юркій божокъ опрокинулъ въ своемъ рвеніи всю корзину, на днѣ которой дѣйствительно нашлась деревяшка Сато; ее немедленно привязали къ другой.

При видѣ этого, Сато испустилъ вздохъ облегченія.

Связали вмѣстѣ еще нѣсколько деревяшекъ, а тѣ, для которыхъ не нашлось подходящихъ женъ, бросили въ корзинку. Затѣмъ боги стали постепенно расходиться.

„Кто-же будетъ моей женой?“ спросилъ Сато.

Дочь торговца города Озаки; ей только-что минулъ годъ.

Онъ былъ такъ пораженъ подобнымъ отвѣтомъ, что упалъ безъ чувствъ. Когда онъ оправился, то увидѣлъ себя лежащимъ снова на мягкомъ коврѣ храма. Жрецы приготовляли все къ возвращенію боговъ. Сато медленно всталъ и покинулъ храмъ.

„Мнѣ двадцать семь лѣтъ прошепталъ онъ, а помолвленъ я съ младенцемъ. Случалось-ли когда-либо нѣчто подобное? что-же мнѣ теперь дѣлать? сказалъ онъ, горько улыбаясь.

Прошелъ годъ, прошелъ другой. Онъ разыскалъ городъ, гдѣ жилъ отецъ его невѣсты и сталъ наводить справки. Онъ узналъ, что невѣста его совѣмъ крошечная дѣвочка. Онъ переждалъ еще два года, все время думая объ этой смѣшной помолвкѣ. Наконецъ, видя себя отъ гнѣва, онъ сказалъ своему слугѣ:

„Иди и убей этого ребенка, мнѣ нужно отдѣлаться отъ нея. Не знаю о чемъ думали боги, когда заключали подобный союзъ. Мысль, что я долженъ жениться на ней меня приводитъ въ изступленіе!“

Слуга взялъ свой длинный мечъ и отправился въ путь.

Когда онъ подошелъ къ дому торговца, то увидѣлъ играваго передъ дверью ребенка.

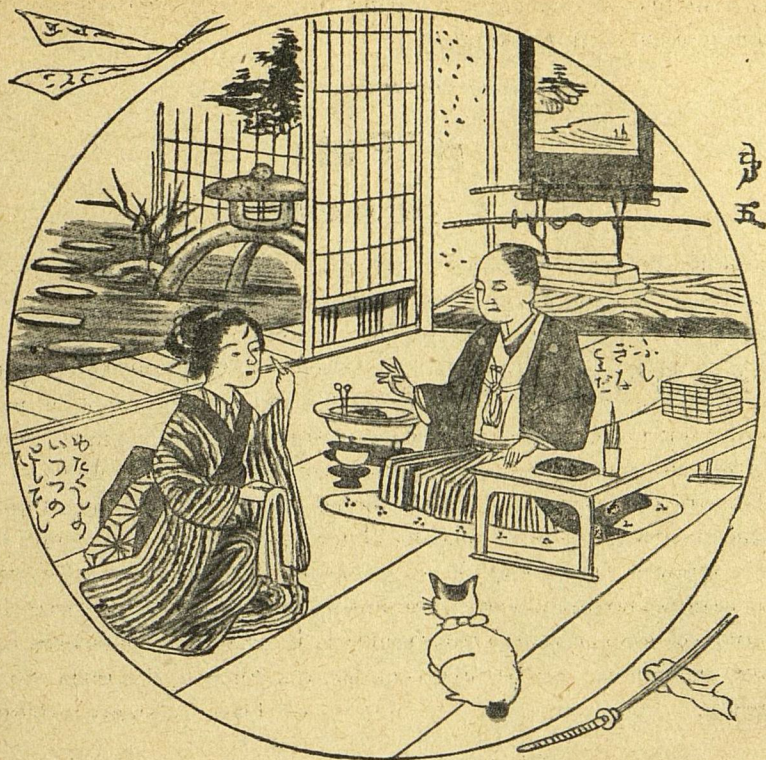
Это какъ разъ была невѣста его господина. Онъ набросился на нее, ударилъ ее мечемъ въ лобъ, но, въ виду того, что на ея отчаянный крикъ, сбѣжались всѣ сосѣди, ему не удалось нанести ей вторичный смертельный ударъ въ високъ.

Онъ успѣлъ убѣжать и вернулся къ своему господину.

Когда Сато узналъ обо всемъ, что произошло, онъ понадѣялся, что невѣста его умретъ отъ раны. „Наконецъ-то я зажишу спокойно!“ говорилъ онъ себѣ.

Прошло одиннадцать лѣтъ. Всѣ въ городѣ въ одинъ голосъ говорили о красотѣ и необычайной граціи только-что появившейся молодой пѣвицы.

Сато ее увидѣлъ и такъ въ нее влюбился, что попросилъ ея руки, и женился на ней.

Они поселились въ маленькомъ, хорошенькомъ домикѣ, гдѣ зажили очень счастливо.

Часто Сато спрашивалъ себя, зачѣмъ его жена носить повязку на лбу. Однажды онъ не вытерпѣлъ и попросилъ ее снять эту повязку.

— „Нѣтъ, отвѣтила она, я этого сдѣлать не могу. Съ ранняго дѣтства мнѣ пришлось ее носить и не снимать“.

— „Неужели! но что за причина?“

— „Я тебѣ сейчасъ покажу, и ты все поймешь“; (съ этими словами, она сдернула повязку, и Сато увидѣлъ глубокій шрамъ) „какой-то человекъ, вооруженный мечемъ, бросился на меня, когда мнѣ было всего пять лѣтъ и нанесъ мнѣ эту рану. Онъ успѣлъ скрыться. Чтобы скрыть шрамъ, родители надѣли на меня эту шелковую повязку и не велѣли ее снимать“.

И она снова надѣла ее.

Сато ничего не сказалъ. Отнынѣ онъ былъ убѣжденъ, что постановленія бога непреложны.

ИГРЫ:

Въ городѣ.

На полу чертятъ четырехугольникъ сажени въ двѣ длины и сажень ширины. Всѣ играющіе раздѣляются на двѣ партіи. Одной партіи, отведя ее отъ города шаговъ на двадцать, завязываютъ глаза и пускаютъ итти домой. Каждый изъ этой партіи, конечно, скоро потеряетъ направленіе и болѣе или менѣе уклонится въ сторону. Всѣ повязанные идутъ медленно, громко считая шаги. Сдѣлавъ тридцать шаговъ, они снимаютъ повязки, причемъ тѣ, которые вошли въ городъ, остаются въ немъ до конца игры. Точно такимъ же порядкомъ повязываютъ глаза второй партіи. Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ игроки одной партіи не войдутъ благополучно въ городъ, причемъ строго воспрещается стоящимъ въ городѣ шумѣть или подавать совѣты повязаннымъ товарищамъ. Если при развязываніи глазъ играющій оказался, хотя одною ногою въ городѣ, то онъ считается вошедшимъ.

(И. Гердъ. Сборникъ Игръ).

Кошка и мышка.

Всѣ играющіе, кромѣ двухъ, изъ которыхъ одинъ назначается кошкою, а другой мышкою, взявшись за руки, составляютъ кругъ.

Мышка становится внутри круга, а кошка снаружи. Кошка преслѣдуетъ мышку и должна ее поймать, но встрѣчаетъ препятствія со стороны составляющихъ кругъ, которые даютъ свободный пропускъ мышкѣ, какъ въ кругъ, такъ и изъ круга, а всѣми силами мѣшаютъ кошкѣ. Кошка послѣ большихъ усилій вошла въ кругъ, а мышка въ то же время свободно вышла изъ круга. Приходится опять трудиться, но такъ какъ всѣ играющіе постоянно кружатся, то проворная кошка быстро находитъ себѣ проходъ и поймаетъ мышъ. Когда кошка поймала мышку, они становятся въ кругъ, а другую пару назначаютъ кошкою и мышкою.

(И. Гердъ. Сборникъ Игръ).

Пѣснь Сольведжіи.

Очень медленно.

Муз. Эдварда ГРИГА.
облегченное переложение М.С. ЛЕВИНОЙ.

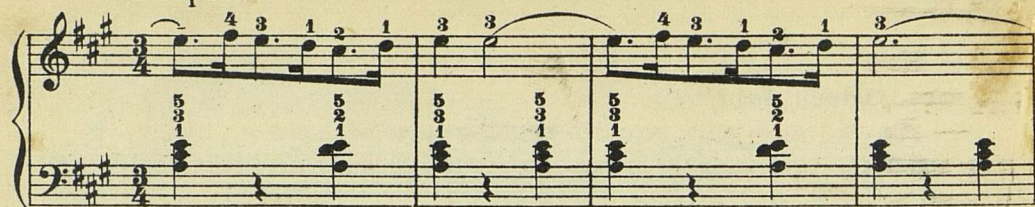
Піано.

тихо

Медленно.

The musical score is written for piano and consists of five systems. The first system is marked 'Piano' and 'тихо' (piano). The second system is marked 'Медленно' (ad libitum). The score includes various musical notations such as treble and bass staves, notes, rests, and fingerings.

Скорѣе.

Изданія годъ II.

Открыта подписка на 1908 годъ

Изданія годъ II.

НА ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ.

Органъ Народнаго Учительства.

Выходитъ 20 разъ въ годъ книжками отъ 2—4 листовъ.

Журналъ ставитъ своей задачей содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. Народные учителя, руководители и преподаватели школъ и курсовъ для взрослыхъ, попечители школъ, заведующіе народными бібліотеками, аудиторіями, книжными складами и другими образовательными учрежденіями — вотъ тѣ работники на мѣстахъ, участіе которыхъ на страницахъ журнала признается особенно цѣннымъ. Журналъ сообщаетъ о всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію, научно-педагогической литературы и общедоступной литературы, по всѣмъ отраслямъ знанія, практической дѣятельности общественныхъ учреждений и частныхъ союзовъ, а также даетъ всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и вѣтшкольнаго образованія.

Въ журналъ принимаютъ участіе: Д. Н. Анучинъ, В. А. Анзимировъ, К. В. Аркадакскій, С. М. Блекловъ, Я. В. Борисовъ, И. Н. Воровзинъ, Ю. А. Вунинъ, И. П. Вѣлконскій, Ч. Вѣтринскій, А. Ф. Гартингъ, Н. Н. Ге, А. К. Дживелеговъ, Н. Ф. Езерскій, А. В. Заремба, А. У. Зеленко, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Горданскій, В. Е. Игнатьевъ, И. Н. Игнатовъ, П. Н. Казанцевъ, Н. В. Касаткинъ, С. А. Князьковъ, С. Г. Крапивинъ, И. О. Левинъ, А. А. Локтинъ, А. А. Мануиловъ, Э. Э. Маттернъ, П. Е. Мельгуновъ, С. П. Мельгуновъ, Н. М. Мендельсонъ, С. П. Моравскій, Ф. Ф. Нелидовъ, Н. М. Никольскій, И. И. Поповъ, А. С. Пругавинъ, В. А. Розенбергъ, В. В. Ротъ, Н. А. Рубакинъ, Л. Н. Рутценъ, П. Н. Сакулинъ, И. Н. Сахаровъ, Е. И. Смирновъ, М. Х. Свентицкая, В. И. Сироматиновъ, С. О. Сѣрополко, А. А. Титовъ, М. Ф. Тихомировъ, В. М. Устиновъ, Г. А. Фальборъ, Л. В. Хавкина, Н. В. Чеховъ, В. И. Чарнолусскій, кн. Д. И. Шаховской, В. А. Щерба, В. Е. Якушкинъ, Д. О. Ярошевичъ.

Подписная цѣна на журналъ 2 р. въ годъ и 1 р. на полгода.

Цѣна отдѣльной книжки 10 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, Успенскій пер., д. 8, кв. 2.

Редакторъ-издатель Н. В. Тулуновъ и П. М. Шестаковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

на ежемѣсячный журналъ „ОТКРЫТКА“ на ежемѣсячный журналъ

Журналъ выходитъ по слѣдующей программѣ:

1) Отъ редакціи. 2) Статьи по исторіи открытыхъ писемъ. 3) Справочныя свѣдѣнія по изданію открытыхъ писемъ. 4) Списки русскихъ и иностранныхъ коллекционеровъ. 5) Составленіе коллекцій. 6) Обмѣнъ открытокъ. 7) Смѣсь. 8) Почтовый ящикъ. 9) Объявленія. 10) Рисунки.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 1 руб. 50 коп., полгода 1 руб.

Объявленія принимаются по 10 коп за строчку пята, на первой страницѣ вдвое. Плата за абониментныя объявления устанавливается по особому соглашенію. Объявленія въ отдѣлѣ „Обмѣнъ открытокъ“ для годовыхъ подписчиковъ первые 50 словъ бесплатно, за каждое лишнее слово по 5 коп.

Подписныя деньги, письма, статьи, рукописи и проч. адресовать на имя конторы журнала „ОТКРЫТКА“ г. Налуга, Никитская ул., домъ Налашникова.

Кромѣ того подписка принимается: въ г. Налугѣ въ фотографическомъ магазинѣ В. Н. Ченцова, Ильинская ул., д. Васильевой, въ книжномъ магазинѣ А. Д. Нарчагина, Никитская ул., въ книжномъ магазинѣ О. О. Юрьева, Благовѣщенская ул., д. Фишеръ, въ табачномъ магазинѣ Ю. Б. Имшанчи, Облупская ул., д. Класова, въ Управленіи С.-В. ж. д. у В. М. Ракова, Матеріальная служба. Въ С.-Петербурѣ: у Ф. И. Егорова, Садовая ул., 81, кв. 9.

Первый № высылается за 4 марки по 7 коп., которыя при подпискѣ засчитываются.

Редакторъ-издатель И. Цеплинскій.

СВѢТОПИСЬ

журналъ практической фотографіи и
ея примѣненій.

== Официальный Органъ Саратовскаго и Одесскаго Фотографическихъ Обществъ. ==

Двадцать четыре выпуска въ годъ. ☆ ☆ ☆ Ежемѣсячныя приложенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ТРИ РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала (Петровка, № 15), въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскій линіи), въ магазинахъ „Художникъ“ (Камергерскій пер.), І. Покорнаго (Петровка), І. Стеффенъ (Столешниковъ пер.), О. Іоимъ и К^о (уг. Рождественки и Софійки), Р. Якобъ (Тверская), Л. Шимборскій (Кузнецкій пер.), „Жакъ“ (Петровка), въ конторѣ Т-ва „Побѣда“ (Новая Басманная) и др.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ магазинѣ І. Стеффенъ, Казанская, 5.

„ **ОДЕССѢ,** въ магазинѣ І. Покорнаго, Еврейская, с. д.

„ **КИЕВѢ,** въ магазинѣ І. Покорнаго, Крещатикъ, 43.

„ **РОСТОВѢ** и/д., въ магазинѣ І. Покорнаго, Садовая, 51.

„ **КАЛУГѢ,** въ фотографіи В. Н. Ченцова

и во всѣхъ лучшихъ складахъ фотографическихъ принадлежностей и книжныхъ магазинахъ.

Члены Обществъ и служащіе казенныхъ и частныхъ учреждений, подписывающіеся чрезъ своихъ назначенцевъ, платятъ 2 рубля 50 копѣекъ.

Для ознакомленія съ журналомъ пробный абонементъ
на 1 мѣсяць бесплатно.

ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ:

Въ Москву, журналу „Свѣтопись“,
коммер. ящ. 393.

Редакторъ-Издатель

И. Д. Переполкинъ.